

Ускорить разбор апелляций

Во время проверки и обмена партдокументов партийные организации под руководством ЦК ВКП(б) провели огромную работу по разоблачению и изгнанию из партии троцкистско-бухаринских и иных врагов народа. Однако в ряде партийных организаций допустили ошибки, исключая нередко из партии честных коммунистов за так называемую пассивность.

Проверкой Комиссией Партийного Контроля установлены факты, когда замаскированные троцкисты под предлогом пассивности вредительски исключали из партии преданных, активных рабочих, чтобы тем самым вызвать их недовольство. Так, при обмене партдокументов на первом вагонном участке Западной ж. д. где парторганизация возглавляла враг народа троцкист Смушкин, из 64 исключенных из партии две трети исключены неправильно. Подобные факты имели место в парторганизациях Азово-Черноморского края, Кубышевской области, Октябрьской ж. д. и других.

На февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) товарищ Сталин в своем заключительном слове подверг суровой критике некоторых руководителей партийных организаций, проявивших формальное и бездушное-бюрократическое отношение к судьбе отдельных членов партии.

«Исключают большей частью за так называемую пассивность», — говорил товарищ Сталин. — «Что такое пассивность? Считают, оказывается, что если член партии не усвоил программу партии, то он пассивен и подлежит исключению. Но это же неправильно, товарищи. Нельзя же так буквально толковать устав нашей партии. Чтобы усвоить программу партии, надо быть настоящим марксистом, проверенным и теоретически подготовленным марксистом. Я не знаю, много ли найдется у нас членов партии, которые уже усвоили нашу программу, стали настоящими марксистами, теоретически подготовленными и проверенными. Если идти дальше по этому пути, то нам придется все оставить в партии только интеллигентов и вообще людей ученых. Кому нужна такая партия?»

«Стало быть», — говорил далее товарищ Сталин, — чтобы выправить нашу политику по вопросу о членстве в партии и об исключении из партии, необходимо покончить с нынешним головотяпским толкованием вопроса о пассивности».

После указаний товарища Сталина и Пленума ЦК прошло четыре месяца. Срок достаточный, чтобы провести значительную работу по исправлению ошибок, допущенных при исключении из партии за пассивность. Однако исправление этих ошибок идет очень медленно. На только что закончившихся партийных конференциях об этом много говорили.

Непонятную позицию занял Ивановский обком, который за пассивность исключил около трех тысяч коммунистов. Секретарь обкома тов. Новос в отчетном докладе на областной конференции ни слова не сказал об исключении за пассивность. Резолюция областной партконференции по отчету обкома также обходит молчаливо этот важнейший вопрос. Видно, в Ивановской областной парторганизации не только не исправляют допущенных ошибок, но и не собираются их исправлять. Руководители

Ивановского обкома не извели никаких выводов из решения ЦК и указаний товарища Сталина.

Некоторые райкомы Воронежской области уже после проверки и обмена партдокументов повторяют прежние ошибки и огулом исключают людей из партии. После обмена партдокументов за 1936 год по области исключено 660 коммунистов, из них, по заявлению секретари обкома тов. Рибинина на областной партконференции, далеко не все исключены правильно.

Исправление допущенных ошибок при исключении из партии по мотивам «пассивности» происходит недопустимо медленно. Многие обкомы, горкомы и райкомы за эту работу по-прежнему не взялись.

Обкомы, крайкомы и ЦК нацкомпартий должны так организовать рассмотрение апелляций исключенных из партии за «пассивность», чтобы в 2—3 месяца эта работа была закончена. При этом нельзя огульно подходить к восстановлению исключенных, иначе можно надевать противоположные ошибки, т. е. восстановить тех, кто этого не заслуживает. Только индивидуальный подход к каждому апелляционному о восстановлении в партии гарантирует нас от ошибок.

Большая ответственность за исправление ошибок, допущенных при исключении из партии, ложится на областные и краевые Партоллегии ЦК при ЦК ВКП(б). Партоллегии должны ускорить проверку и рассмотрение поступающих к ним апелляций.

Крупнейшим недостатком является еще то, что некоторые обкомы, крайкомы и ЦК нацкомпартий после восстановления исключенных из партии в течение долгого времени не выдают им партдокументов.

Вот несколько примеров: по линии Барского райкома КИ(б)У, Винницкой области, восстановленные парторгкой КИК в июле 1936 года гг. Пашко и Ковальчук до мая 1937 года не прошли обмена и не получили партдокументов. Исключенный из партии тов. Витра 21 июля 1936 г. парторгкой КИК был переведен из членов партии в кандидаты. В октябре 1936 г. Винницкий обком выдал Липовенскому райкому для тов. Витра кандидатскую карточку. Но первый секретарь райкома тов. Грузден не согласен с восстановлением в партии тов. Витра и не выдает ему карточку. В ЦК КИ(б) Белоруссии выписки из решений КИК о результатах рассмотрения апелляций по нескольким месяцам лежат в аппарате ЦК и посылаются в райкомы с большим опозданием. В одесской парторганизации большое количество восстановленных коммунистов месяцами не получают партдокументов. В аппарате Азово-Черноморского крайкома в течение пяти месяцев лежали без движения 19 протоколов из Партоллегии КИК при ЦК ВКП(б).

Обкомы, крайкомы и ЦК нацкомпартий должны немедленно устранить подобные безобразия. Надо раз навсегда покончить с формальным и бездушным-бюрократическим отношением к судьбе отдельных членов партии. Надо выполнять решения Пленума ЦК партии и указания товарища Сталина о восстановлении неправильно исключенных из партии.

И. КОНОНЧУК.

ИЗУЧАЮТ МЕТОДЫ РАБОТЫ ИНОСТРАННЫХ РАЗВЕДОК

В Белоруссии огромный интерес у коммунистов и беспартийного актива продолжает вызывать брошюра С. Уранова «О некоторых коварных приемах вербовочной работы иностранных разведок».

Чтобы удовлетворить большой спрос на брошюру Уранова, Государственное издательство Белоруссии выпустило ее массовым тиражом на белорусском языке. Таким же массовым тиражом выпущена на белорусском языке книга Р. Роуана «Разведка и контрразведка». Обе книги быстро расходятся, особенно в пограничных районах Белоруссии, где интерес к изучению тактики и всех приемов врага очень велик.

На предприятиях и в учреждениях проводится политика и чистки, посвященные разбору шпионской деятельности иностранных разведок. (Морр. «Правды».)

На предприятиях и в учреждениях проводится политика и чистки, посвященные разбору шпионской деятельности иностранных разведок. (Морр. «Правды».)

ВОСПИТАНИЕ НОВЫХ ПАРТИЙНЫХ КАДРОВ

(От ленинградского корреспондента «Правды»)

Райкомы города Ленина развертывают работу по воспитанию новых партийных кадров, избранных на последних отчетно-выборных собраниях. А их немало. Так, впервые избраны секретарями райкомов 221 человек, парторгами парторганизаций — 627 человек. В числе 7.114 членов райкомов впервые избранных — 2.890 человек.

Свердловский райком партии собрал всех впервые избранных цеховых партийных организаторов. Цеховые парторги рассказали о своих первых шагах, о трудностях, с которыми они столкнулись. Выяснилось, что некоторые парторги не знают, с чего начинать, как конкретно развертывать партийную работу в цехе.

Вскоре после этого совещания Свердловский райком партии организовал для новых парторгов специальный семинар. В течение двух дней партийные организаторы познакомились с техникой и методами партийной работы. Им рассказали, как составлять план работы, как готовиться и проводить собрания, как вести партийный учет и т. д. Большое внимание было уделено формам и методам агитации и пропаганды, политическо-массовой работы среди беспартийных.

Свердловский райком партии пригласил к парторгам-новичкам 26 опытных партийных работников, которые оказывают им повседневную практическую помощь.

В Московском районе проведено два семинара: четырехдневный — для новых секретарей райкомов и парторгов и трехдневный — для новых инструкторов. На обоих семинарах присутствовало 167 человек. Здесь так же, как и в Свердловском районе, новых работников подробно ознакомили с основными вопросами партийной работы. С новыми работниками было проведено несколько бесед об уставе партии.

Райкомы партии помогают новым партийным кадрам овладеть большевизмом. Многие, вновь выдвинутые на партийную работу, товарищи учатся в школах, на курсах. Их знакомят с международным положением, с коварными методами и приемами работы иностранных разведок, прокурят марксизмом-ленинизмом.

УЩЕМЛЯЮТ ПРАВА КОМСОМОЛЬЦЕВ

КУЗЬМИНОВ, 3 июля. (Морр. «Правды».)

В Кубышевской области начались выборы комсомольских органов. С первых же дней сказывается неподготовленность и полное отсутствие руководства выборами. Особенно плохо проходит выборы в Больше-Черниговском районе. В районе из 44 комсомольских организаций обсуждениям решений пленума ЦК ВЛКСМ лишь в 13. Секретарь райкома тов. Вороничкин запретил первичным организациям критиковать работу местных организаций на собраниях, посвященных итогам пленума ЦК ВЛКСМ.

В Большой Черниговке много отчетно-выборные комсомольские собрания сворачиваются. В колхозе «Ветра» комсомольское собрание не состоялось, потому что не явился представитель районного комитета

комсомола. Не состоялось отчетно-выборное собрание в районной прокуратуре. Представитель райкома комсомола Кузнецов просто не мог дойти до собрания, — он был пьян.

Отсутствие руководства выборами приводит к многочисленным извращениям и нарушениям союзной демократии. В Мезе-вской тракторной школе 72 комсомольца. В день выборов секретарь комитета тов. Фокин, с ведома районного комитета комсомола, лишил права участия в выборах 28 человек. Оказывается, большинство из них не получило еще из своих районных личных карточек. В числе лишённых права участвовать в выборах оказались знаменитый тракторист области, депутат Чернышайного УИП Всесоюзного Съезда Советов Ясенья Прахова.

М. ТАМАРИН.

Группа членов комитета ВЛКСМ московской фабрики «Большевик». Сидят (слева направо): А. Л. Салтыков — секретарь газетных печей, Д. К. Воробьев — секретарь комитета ВЛКСМ, В. И. Пурисова — помощник заведующего школой ФЗУ по политической части. Стоят (слева направо): И. В. Симанин — секретарь газетных печей, П. И. Морозова — нормировщик, П. Н. Захаров — слесарь, Н. Ф. Суворова — старшая пионервожатая 151 школы и С. Н. Варламин — слесарь.

Фото С. Корнукова.

Почему нарушаются законы о труде подростков?

Советская власть с первых же дней своего существования рассматривала все вопросы труда и образования молодежи и подростков. Она освободила юношей и девушек от тяжелого бремени нищеты и голода, дала им прочную материальную обеспеченность. У нас в стране нет безработицы. Вне зависимости от возраста и пола молодежь имеет за равный труд равную зарплату со взрослыми рабочими. Молодому поколению предоставлены все возможности работать и учиться.

Советские законы четко и ясно определяют условия труда подростков и молодежи. Если в капиталистических странах молодежь и подростки — наиболее эксплуатируемая и бесправная часть рабочего класса, то в нашей стране труд подростков есть прежде всего учеба, период овладения известной квалификацией и получения необходимых технико-производственных знаний.

В СССР строго запрещается допускать подростков к ночным и сверхурочным работам. Согласно существующим законам, подростки принимаются на работу с 16 лет, и только с разрешения инспекции, как исключение, допускается прием на работу подростков с 14 лет, для которых установлен четырехчасовой рабочий день.

Все законы о труде и образовании молодежи должны строго соблюдаться, и никому не позволено нарушать их. Однако директора некоторых предприятий, руководствуясь узко хозяйственными задачами, нарушают законы о труде подростков. Так, директор Березинского стекольного завода, Западной области, без разрешения инспекции принимал на работу подростков до 16 лет. При поступлении на завод от подростков не требовали представления документов о возрасте. Таким образом, в нарушение действующих законов были приняты 30 человек. Подобные факты имели место и на фабрике им. Щербакова в Москве и на некоторых других предприятиях.

Согласно советским законам, рабочий день для подростков от 14 до 16 лет (принятых с особым разрешением инспекции по охране труда) установлен 4-часовой, а для подростков от 16 до 18 лет — 6-часовой. Вопреки этому совершенно аспекту закону, действующему уже несколько лет, на ленинградском заводе «Красная зarya», на Мурманской мебельной фабрике и в 46-м московском почтовом отделении подростки работают 7 часов.

Некоторые руководители предприятий, не умея правильно организовать процесс производства, допускают рабочих-подростков, особенно в последний период выполнения плана, к сверхурочным работам. Если эти мероприятия вообще допускаются в нашей стране как исключения, то они совершенно нетерпимы по отношению к подросткам. Между тем директора заводов «Динамо» им. Кирова и Электрокомбината им. Куйбышева санкционируют сверхурочную работу подростков, грубо нарушая советские законы.

Проникнув все это потому, что некоторые руководители предприятий теряют черты, присущие советским хозяйственникам, руководителям социалистических предприятий, не считающихся с советскими законами, стремятся ущемить завоеванные права молодежи. Такое антипартийное отношение к делу обучения и подготовки кадров приводит к тому, что некоторые мастера и начальники цехов возрождают дореволюционные приемы использования учеников. Так, мастер механической мастерской фабрики им. Кузнецова (Ростов-Пролетарский) тов. Голеникова посылает учеников за покупками для собственных нужд, грубо обращаясь с учениками.

О том, что много еще есть фактов безответственного отношения к труду и образованию молодежи, показывает и набор в школы фабрично-заводского ученичества. На Кировском заводе, в Ленинграде, в 1936

году окончили школу ФЗУ 720 подростков, оставлены же на производстве только 150 человек. На Оренбургском заводе в 1936 году окончили школы ФЗУ 335 человек, а были использованы на производстве только 39 человек. Буда гонится такое возмутительное отношение к подросткам и к советским законам, которые затрачиваются на их обучение!

Почему все это происходит? Безнаказанно для тех, кто не хочет считаться с советскими законами, кто бюрократически попирает права молодежи?

Ответ на эти вопросы может быть только один: безответственно и халатно относятся к своим прямым обязанностям профессионалы и комсомольские организации. Многие из них совершенно забывают свой долг записать интересы молодых рабочих, борются за соблюдение советских законов о труде.

Получив функции государственного контроля по охране труда, многие профессионалы, осуществляя их вообще крайне поспешно, в отношении подростков просто бездействуют. Имеется немало примеров, когда инспектора по охране труда не только не борются с нарушениями законов о труде подростков, а даже покровительствуют этому. Так, например, старший инспектор по охране труда ЦК союза хлопчатобумажной промышленности Московской и Ленинградской областей тов. Крохина совершенно незаконно разрешала допуск подростков к ночным работам.

Особенно отличился председатель центрального комитета союза табачников тов. Жуков, который на заявлении одного директора предприятия написал следующую крохотворную резолюцию: «Разрешается работа подростков в ночной смене до получения решения президиума ЦК нашего союза по этому вопросу». Неужели сам тов. Жуков не читал отроду Кодекс законов о труде?

По меньшей мере странную позицию занимает во всех этих вопросах наша печать, и в особенности газета «Труд», которая прежде всего обязана следить за соблюдением законов о труде. Получая заявления и сигналы по поводу нарушений законов о труде подростков, редакция «Труд» вместо того, чтобы остро поставить эти вопросы на своих страницах, в лучшем случае пересылает заявления рабочих в ЦК союзом «для принятия мер», а там эти заявления подшиваются к делу.

Большую долю ответственности за нарушение законов о труде подростков несут и комсомольские организации. Многие обкомы и крайкомы ВЛКСМ совсем забыли о своих обязанностях, которые четко сформулированы в программе ВЛКСМ. Борьба против нарушений законов о труде подростков зачастую носит в комсомольских организациях декларативный характер.

Многие руководители комсомольских организаций, боясь о связи с массами, совсем не интересуются положением рабочих молодежи, характером ее труда. Иные беззаботные работники проходят мимо вопиющих нарушений советских законов о труде подростков и молодежи.

Советское законодательство великим и полностью обеспечило все необходимые условия для труда и учебы подростков. Дело только за тем, чтобы эти законы неуклонно выполнялись, чтобы профессионалы и комсомольские организации внимательно следили за жизнью и трудом молодежи и давали решительный отпор всяким попыткам нарушить ее права. Пора призвать к порядку нарушителей советских законов и обеспечить, как нас учит этому товарищ Сталин, четкий и внимательный подход к подросткам, работающим на наших социалистических предприятиях.

П. ВЕРШКОВ.

Секретарь ЦК ВЛКСМ.

Д. ОСИПОВ

Великий исторический документ

Положение о выборах в Верховный Совет СССР должен знать каждый советский гражданин. Он должен изучить этот документ. Но его будут изучать повсюду и за пределами советской страны. Он содержит много такого, что и не снилось буржуазным мудрецам. Специалисты по избирательным системам должны будут признать, что самые совершенствованные образцы демократических избирательных законов выглядят в сравнении с советской избирательной системой как музейные памятники.

Советский избирательный закон рожден Сталинской Конституцией, ее детине. В нем отражены черты нового общества, созданного социалистической революцией, такого общества, которого не знала до сих пор мировая история. В советском избирательном законе не только содержатся такие новые идеи, новые статьи, каких не могло быть в самых демократических буржуазных конституциях, но и те статьи, которые как будто с первого взгляда взяты из старого демократического опыта, и действительно представляют собой нечто совсем новое, принципиально иное.

Всеобщее избирательное право, конечно, не новость. Оно официально существует во многих буржуазных избирательных системах. Но советский избирательный закон наглядно показывает, что подлинной всеобщности до сих пор никогда не было, что всюду, в самых передовых демократических странах, даже там, где женщины получили равные с мужчинами избирательные права, значительная часть народа была устранена от выборов, от права принимать активное участие в политической жизни.

Первое ограничение — повсюду, без исключения во всех буржуазных государствах: ограничение по возрасту. Чем дальше избирательный закон от демократизма, тем выше возраст, дающий право на участие в выборах. Это — 25 лет, 24 года, в самых демократических буржуазных системах — 20 лет. Всякое попытке движение от демокра-

тизма непременно сопровождается повышением возрастной черты.

По нашему избирательному закону политическая активная жизнь начинается с 18 лет. Выборы действительно являются всеобщими. Они охватывают все поголовно население, способное сознательно и самостоятельно относиться к важнейшим вопросам государственной жизни.

Каждый советский гражданин в 18 лет — избиратель и возможный кандидат в депутаты. В отличие от большинства буржуазных избирательных систем советский избирательный закон не знает деления на активное и пассивное избирательное право. А это деление является дальнейшим ограничением всеобщности выборов. Почти всюду для избирателя и для избираемого установлен разный возраст. Избиратель может быть человеком и помоложе — лет 25. Но депутат должен быть непременно солидным идеям, не моложе 30 лет, и то — только при выборах в «нижнюю палату». А при выборах в «верхнюю», в сенат, в палату господ и т. п., он должен быть не моложе 35 и даже 40 лет. Так «всеобщее» избирательное право сводится к небольшому кругу людей, приближающихся к старости.

Тут дело не только в том, что многие десятилетия и сотни тысяч вполне зрелых, политически сознательных людей устраняются от выборов. Во всех буржуазных избирательных системах сводятся к минимуму избирательная черта буржуазного общества: глупость и неведение к молодежи, даже к молодой части господствующего класса. Охваченное общество инстинктивно ханается за старость. Оно не уверено в своих будущем, поэтому не доверяет молодежи. Нет всеобщего избирательного права, нет и равного, потому что в действительности голос пожилого человека в политической системе не приравнен к голосу молодого, весит значительно больше.

Советский избирательный закон построен на полном доверии к молодежи, потому что социалистическое общество молодо, уверено

в завтрашнем своем дне и готовит новую боевую смену взрослому в боях поколению. Проблема возраста, столь сложная для капиталистического общества, снята в советском. Молодежь не ограничена в правах, но и не пользуется никакими привилегиями. Самое понятие молодежи в нашей стране определяется не по метрическому свидетельству и не по паспорту, а по степени революционного напора, по социалистической энергии, по инициативе.

Вместе с тем, участие в выборах всего населения, начиная с 18 лет, говорит о таком уровне политического развития и политической активности населения, каких не знает ни одно буржуазное государство, самое демократическое.

Нечего и говорить о том, что советский избирательный закон не знает никаких других ограничений, украшающих, словно репейник, все буржуазные избирательные системы. Чего только там нет! Цепь имущественных и ценз образовательных (требование грамотности), требование оседлости и многолетнее гражданство, ограничение для военных и для студентов. В некоторых странах лишены права выборов несостоятельные должники. Они нарушили святыню частной собственности тем, что разорились и не могли уплатить по векселям. Они опустались в низы общества и стали бедняками, а бедняки — это именно та часть общества, против которой направлены ограничения всеобщего избирательного права.

Страх перед массами — вот основная черта всех буржуазных избирательных систем. Все их искусство сводится к тому, чтобы, провозгласив всеобщность избирательных прав, свести эту всеобщность к небольшой группе буржуазии. Поэтому лживы и фальшивы все эти якобы демократические системы.

Советский избирательный закон не знает никаких ограничений для неопороченных ни душой и находящийся в здравом уме советских граждан, потому что построен советский закон на полном и неограничен-

ном доверии к массам. Эти массы — трудящийся народ, это рабочие, крестьяне, трудовая интеллигенция. Они доверяют друг другу. Они идут рядом, делают одно общее дело.

Только советскому избирательному закону вследствие этого присуща замечательная черта о том, чтобы, возможно больше народа принимало участие в выборах, чтобы все были втянуты в активную политическую жизнь, чтобы всеобщность была проявлена на деле, а не осталась на бумаге. Эта работа выразилась в статьях об избирательных округах и участках.

Буржуазные избирательные системы, провозглашающие всеобщность и равенство выборов, ухищряются так приспособить «избирательную географию», что от всеобщности и равенства остаются только отрывки. В Англии существуют «гилье местности», крошечные избирательные округа, составляющие депутатские мандаты известные господ. Во Франции система «стоячих болот» искусственно дробит города, растворяя голоса рабочих среди крестьянских голосов. Ухищрений тут придумано множество, и для избирательного жульничества открыт широкий простор.

Неравномерность избирательных округов, построена «избирательной географией», искусственно поддерживаемая буржуазией, приводит к уменьшению числа депутатов от трудящихся, от больших городов с промышленными, с рабочим населением. Эти города растут, а посылают такое же количество депутатов, как и небольшие, отстающие в своем развитии, как и сельские избирательные округа. Так уничтожается равенство выборов. Голос избирателя в отдаленном избирательном округе равен трем или четырем голосам в округе с растущим населением.

Советский избирательный закон устанавливает на выборах в Совет Союза точную цифру — 300.000 населения на избирательный округ.

Советский избирательный закон исключает возможность «гилье местечек». Голос одного избирателя в одном округе действительно равен голосу другого избирателя в другом округе. Закон гарантирует каждому отдельному избирателю. Он заботится о советских моряках, оказавшихся в плавании, о больных, которым трудно добраться до избирательного помещения. То же самое к человеку, которым проникнута была Сталинская Конституция, сказалось и в избирательном законе чертами замечательными и трогательными. Казалось бы, в

стране, которая насчитывает свыше ста миллионов избирателей, какое значение могут иметь голоса заброшенных в далеком море советских людей или прикованных к постели больных? Но дело не в количестве, а в политической важности и значительности выборов, в высоком достоинстве советского гражданина, который не может быть лишен своего права выбрать достойнейших людей страны для управления государством, для руководства социалистическим строительством. В этой как будто бы и мелочи раскрывается сущность пролетарской демократии, с ее серьезным, бережливым отношением к правам и к самой личности трудящегося человека.

Особое внимание уделяет советский избирательный закон обеспечению тайны голосования. Это в выборах — момент важнейший, и в буржуазной избирательной практике — это область самого наглого обмана трудящихся. Нечего говорить о фальшивых государствах, в которых тайное голосование превращается в сплошную комедию. Главная задача тайного голосования — обеспечить полную независимость избирателя. Войдя в избирательное помещение, он должен быть убежден, что никто никогда не узнает, за кого он подал свой голос. Он должен быть убежден и в том, что от тайны своей избиратель не в праве и не имеет руки.

В фальшивых государствах массы избирателей не верят в тайну голосования. Избирательные участки окружены фальшивыми дружинниками, в помещении внутри сидят фальшивые чиновники. Тайна голосования заключается в том, что все процедура подсчета голосов остается тайной для населения. Помимо того, что избиратели обязаны голосовать только за тех кандидатов, которых выставляют фальшивая партия, и не имеют права выставить своих собственных кандидатов, избиратели совершенно устранены от контроля над голосованием.

Но и в «демократических» государствах тайное голосование является источником многочисленных и чрезвычайно разнообразных злоупотреблений. Тут и прямой террор, как в некоторых наиболее реакционных штатах США, где рабочих, которых подозревают в симпатии к коммунизму, избивают, отбирают от них бюллетени и развешивают их, где перты и сами не решаются голосовать свободно за своих кандидатов, потому что не доверяют тайное голосование. Тут и жульничества всякого рода, которые проходят сплошь и рядом безнаказанно, потому что в избира-

тельных помещениях сидят «свои», буржуазные поставленные люди.

Подписываются в урны пакланые бюллетени той партии, которая захватила власть в данном округе. Подлинные бюллетени подменяются должными. Уничтожаются настоящие бюллетени с именами кандидатов рабочих. Делаются «случайные ошибки» в подсчете голосов и т. д. Не перечислять всех видов фальсификации, какие пытаются в ход при выборах в буржуазных странах.

Возможность нарушения тайны голосования исключена в советском избирательном законе. Это гарантируется составом избирательных комиссий, образованных из представителей общественных организаций и обществ трудящихся; строжайшим запретом кому-либо находиться в том помещении, где избиратель производит выбор своего кандидата; гласностью и общественным контролем при подсчете голосов; строгой уголовной карой за то, кто попытается похитить или повредить избирательные документы, кто попытается давить со стороны на советского избирателя. Всякая агитация прекращается на пороге избирательного помещения.

Новыми являются в советском избирательном законе статьи, определяющие порядок выставления кандидатур. Эти статьи при составлении их с буржуазными избирательными системами тоже наглядно разоблачают ложь и фальшь буржуазно-«демократических» конституций.

Буржуазные критики Конституции СССР больше всего останавливаются на том, будто бы очень странно для них положение, что существует в советской стране только одна партия — коммунистическая, а выборы могут проходить якобы только при борьбе двух или нескольких партий. Председатель американского газетного объединения «Скриппс-Говард» извещает господина Рой Говард так и спрашивал в известной своей беседе с товарищем Сталиным 1 марта 1936 года: — В СССР разрабатывается новая избирательная система. В какой мере эта новая система может изменить положение в СССР, поскольку на выборах по прежнему будут выступать только одна партия?

Известен ответ, который Говард получил от товарища Сталина. «Вас смущает», — говорил товарищ Сталин, — что на этих выборах будет выступать только одна партия.

(Окончание см. на 3-й стр.)

МОЛОДЫЕ Артиллеристы

В классе, светлом и просторном, с биноклями в руках сидят на парты курсанты. Они ждут перед собой восторгало из кустов, горюшки и ораганы. Он обстреливает противника. Он командует, и послушные линии показывают, что неведом, то перелет.

Сколько было бы при вынужденном боевом спарринге, если бы не эта необходимая тренировка! Выпущенный снаряд назад не вернешь. Вот в этот класс можно так натренироваться, чтобы уже на боевых стрельбах не делать ошибок. Здесь курсанты учатся быстро производить сложные математические вычисления, решать боевые задачи со всей необходимой быстротой и развить в себе, давая правильный принцип. И когда он уже не делает ошибок на этом картонном поле, он допущается к стрельбе боевыми снарядами — уже не в классе и не на тренировочном стрельбище.

В этот класс не раз приходилось первичить курсанту Виталию Андреевичу Мошенину. Он, можно сказать, потусторонний математик. Любопытство к этой науке он унаследовал от отца, преподавателя математики, вышедшего из бедной крестьянской семьи. Он отлично кончил десятилетку и ушел из дома, что в военном училище сразу же оказался отличником. И вот, во 2-й Ленинградском артиллерийском училище на него, потустороннего математика, посылались «судья». Это было просто удивительно.

Занятия оказались гораздо труднее и серьезнее, чем он предполагал. Военное училище требовало такой дисциплины и знания, какой не давал ему десятилетка. Как же это так? Даже в мертвый час, голый забор, выходящий в овраг, Мошенин подчас не спал, а думал о своих неудачах. Было очень обидно. Если бы было, что не в нем одна вина, а другие полноты испытывали пинале приблизительно те же ощущения, что и он.

А им всем нравилось здесь, и счастливо, уходило много из них не собирались. Правильно преподаватели, командиры, товарищи. Нравилась вся эта размеренная жизнь, в которой господствовали дружеские отношения, без какого-либо окрика. Нравилась вся эта афиша высоких, светлых, веселых комнат, где на окнах — кружевные занавески, на койках — кружевные покрывала, где все убранство культурной жизни — вплоть до ночных столиков и мягких ночных туфель.

Здесь чистота и уют. Рядом с каждой спальней комната — гостиная, где мягкая мебель, картины на стенах, патефон с пластинками, радиоприемник. Если так легко обстоит в общении, в помещении, которое раньше называлось казармой, то в клубе, среди картин и рисунков, украшающих стены, — такие ценности, как, например, подлинный набросок Айвазовского. Стены одеты обоями, на обоях — панно. Во всем этом убранстве чувствуется женская рука, и, конечно, жены командиров принимают деятельное участие в украшении всего этого огромного здания.

Здесь богатейшая библиотека. В большом зале — театральные представления и киносеансы. В этих бывших казарм-артиллерийских казармах — полнокровная советская жизнь. И, главное, то любимое дело, к которому стремились эти молодые люди!

В чем же дело? Способности есть, охота учиться есть. Что же мешает? Командиры и старшие товарищи помогали новичкам, и очень быстро являлось, что источник неудач — в самих новичках. Нет еще должной дисциплины в работе. Нет умения работать, беречь время, распределять по времени работу и отдых, использовать полностью весь размеренный и точный распорядок дня. Особенно это заметно было для них в те три часа, которые даются на самоподготовку. Возмется человек за одно, скажется за другое, затронутся, задержится, и в общем пропала часть времени, и хороший математик оказывается с «неудом». Новичок не сразу входит в темп жизни.

А тут все науки связаны одна с другой. Тактика, артиллерийская подготовка, топография, военно-инженерное дело, военно-химическое дело, связь, автомобильное дело и пр. — разве их отделишь друг от друга? Занятия по изучению Конституции СССР, по истории партии, по истории гражданской войны, по русскому языку и литературе, по математике, физике и механике, химии, географии, иностранному языку — все они закладывают фундамент знаний. В сущности, по содержанию учебно-воспитательное учреждение должно быть высокообразовательным человеком, человеком большой культуры и больших знаний.

Без умения работать культурно и дисциплинированно курсант не овладеет здесь всеми необходимыми знаниями. Не один товарищ Мошенин почувствовал в себе, как препятствие, неумение организованно работать. То же было и с курсантом Лазиком. Теперь мотавший об Академии, но в первые недели просто сомневался в своих способностях.

Юрий Шпигель, тоже первокурсник, с детства питал страсть к военному делу и в то же время отличался необычайными способностями в науках. Его отец, машинист, после революции стал инженером и с ним тоже прочил в инженеры. Сын отличался характером весьма энергичным. «С детства отчаянный парень роб», — говорит он сам про себя. А окончил десятилетку, он уже гордо считал себя «чуть ли не профессором». Но вот, попав в Воронежскую область во 2-й Ленинградский артиллерийский училище, он столкнулся с теми же трудностями, в нем самом лежавшими, что и Мошенин, и Лазик, и другие. И точно так же он понял, что без дисциплины труда ничего не получится.

Все эти ощущения знакомы каждому курсанту. До тех пор, пока человек не войдет в ритм жизни и учебы училища, ему трудно.

Артиллерийское училище награждает курсанта аккуратностью, быстротой и четкостью в работе. Оно требует умения владеть временем, беречь минуту, располагать в часах работу и отдых. Здесь ничего нельзя забывать: одно знание цепляется за другое, наслаивается, знания закрепляются, все сумма прежних, уже приобретенных знаний всегда требуется для движения вперед. И это не только на словах — тот, кто не овладеет темпом работы, отстает, на него сыплются «неуды». В этот точный и размеренный ритм трудно вначале войти, но этот ритм отбивает поначалу, захватывает, увлекает, и уже курсант перед собой думает о том, что же он нового приобрел за прошедший день, и чувствует сам, как из дня в день он меняется, растет, обогащается, как воспитывается в нем воля к жизни и работе.

Овладев этим ритмом, теперь Мошенин уже просто и кратко говорит о первом трудном времени в училище. Улыбаясь, он признает, что вначале ему, потустороннему математику, пришлось туго. Но его улыбка — уже улыбка победителя, отличника.

Эти ощущения первых недель, ощущения новичка, запоминаются надолго как предостережение, как указание не терять приобретенных в училище качеств. Воспитательная работа наших военных училищ раскрывает всю полноту сил и способностей человека, растит лучше и благороднейшие качества, создает полнокровную жизнь человека, умеющего работать и отдыхать в полную меру. И в тех незаметных победах, которые одерживают молодые артиллеристы, горит уничтожающий врага огонь. В этих победах — залог побед в будущих боях.

МИХ. СЛОНИМСКИЙ.

Боевая учеба Черноморского флота. На снимке — краснофлотцы на учении в походе.

СТРОИТЕЛЬСТВО В КОЛХОЗАХ

КУБЫШЕВ, 3 июля. (Морр. «Правды»). Большое строительство проводится в этом году в колхозах Кубышевской области. Строится дома культуры, клубы, электростанции, гаражи, общественные бани, помещения для скота и т. д. К концу года в колхозах будет построено около 600 новых домов на 15 тысяч мест, около 300 коровников, сотни свинарников, телатников, десятки новых помещений для радиоузелов, столовых, общественных кухонь.

В колхозах области уже работает около 400 кирпичных заводов. В этом году будет построено 160 заводов, производящих кирпич и черепицу.

Широко развертывается за последнее время в колхозах также и индивидуальное строительство. Резко меняется облик сел. Вместо подслеповатых глиняных хаток вырастают светлые, просторные дома, окруженные фруктовыми садиками. На площадях закладываются общественные сады и парки.

ТРАМВАЙ В АЛМА-АТЕ

АЛМА-АТА, 3 июля. (Морр. «Правды»). После длительного перерыва возобновилось строительство городского трамвая. Первую очередь его решено пустить в эксплуатацию к 20-й годовщине Октябрьской социалистической революции. К этому времени будет проложено 8 километров трамвайных путей. Уже получены первые 10 вагонов трамвая.

ЭКСПЕДИЦИЯ НА ЧУКОТКУ

ХАБАРОВСК, 3 июля. (Морр. «Правды»). В первых числах июля на Владивосток выезжает на Крайний Север комплексная экспедиция Наркомзема, в задачу которой входит первоначальное земельно-водное устройство в Чукотском национальном округе. 40 участников экспедиции предстоит провести две зимовки в районах: Чукотском, Чаунском и Восточной Тундры.

В этих далеких малоизученных местах экспедиции придется преодолеть на своем пути горные реки и сопки и огромные неосвоенные пространства. В распоряжении экспедиции имеются две арктические, шесть моторных лодок и трактор «ЧТЗ». Ее обеспечит связь с самолетом Севернорит и передвижение на собаках и оленях.

В экспедиции, возглавляемой старшим работником Севера тов. Пакаевым, едут 25 специалистов, в том числе инженеры-землеустроители, топографы, агитологи, зоотехники и другие.

Промысловые и научно-исследовательские работы специалистов должны дать экономический анализ изучаемых районов и наметить перспективы их дальнейшего развития в области сельского хозяйства, рыболовства и орошения.

НА РАБОЧИХ ОГОРОДАХ

СТАЛИНГРАД, 3 июля. (Морр. «Правды»). Многие рабочие Сталинграда имеют свои огороды. На заводе «Красный Октябрь» завед. огорода 1.500 рабочих. На Сталинградском тракторном — 6.000. Рабочие тракторного завода получили хороший урожай лука, огурцов, картофеля и других овощей.

О КОМАНДИРОВКАХ

Командировка — дело весьма необходимое. Связь руководящих учреждений, наркоматов, главков с местами, с предприятиями немаловажна без систематических поездок из центра на периферию.

Но не всегда командировка служит признаком великой любви к своим местам. Наоборот, порою командировка свидетельствует лишь о чрезмерном уважении некоторых командированных к своему собственному карману.

За последние время некоторые предприятия стали часто командировать работников на так называемые заводы-поставщики. Для этого при отъездах снабженцы предприятий скупают специальные билеты, именуются снабженцами, а в просторечии — толкачами.

Некоторые из толкачей меньше всего заботятся о полезном деле. Они живут месяцами в ожидании выполнения заказов, заполняют гостиницы, на государственные деньги сплавляют заводских людей, а иногда и развратничают.

Старший мастер «Электростроительного завода», член партии Нузяткин был послан в командировку на слюдяной завод (ст. Слюдянка, Восточно-Сибирская область) для получения некоторых материалов. Вот что пишет сей толкач бывшему коммерческому директору «Электростроительного завода» тов. Тесленко:

«Павел Петрович, для того, чтобы знакомство завестись пореальней с такими людьми, которые могут способствовать выполнению нашего договора, то с ними приходится иногда...»

Далее автор оставляет многозначительные три точки. В следующем письме он их расшифровывает:

«Это дело стоит некоторых, правда, небольших денег, около 300 рублей. Но это тоже здорово помогло. Не знаю, как будете реагировать, но это мне пришлось сделать. Расход этих средств заключался в том, что нет-нет, соберется, да и выпьем...»

Наконец третье письмо, на сей раз адресованное бывшему директору завода автотракторного электрооборудования Рябову:

«Я завел знакомство с начальником цеха и техбюроком. Кроме них, еще кое с кем. Это мне очень помогло в части сортировки и обрезки, вследствие чего пришлось так много отгрузить. Не знаю, будете ли ты за это меня ругать, но на это и потратил около 300 рублей. С ком. приветом Нузяткин».

Грязный делец, спавшийся работник завода и именитый толкач пишет «ком. привет», остался безнаказанным, как остались безнаказанными участники попойки и члены партии Тесленко и Рябов, прикрывшие это безобразие.

Толкачи продают десятки и сотни тысяч государственных денег. Но не один толкач такон. Командировки стали доходной статьёй не одних лишь «снабженцев».

Мы беседуем с директором завода «Красный богатырь» Зорькиным по вопросу о командировочных. В 1936 году по смете завод имел на командировки 76 тысяч рублей. Расходовано 93 тысячи. Перерасход — 17 тысяч.

— Как вы утверждаете этот перерасход? — А очень просто, — отвечает Зорькин. — По приказу Главлеса мы эти 17 тысяч перерасхода отнесли за счет директормского фонда...

В Главлесаме главный бухгалтер Лебединский и управляющий делами Ракитинский убеждали нас в том, что у них нет никакого перерасхода фонда командировочных.

Но вот мы пытаемся проверить, куда кто ездил и зачем и отчитывались ли командированные о проделанной работе.

Раз человека посылают в командировку с тем или иным поручением, он обязан отчитаться не только о количестве расходованных денег, но и о существе

дел, которыми он занимается. Это не только не пишется, но и не читается. Командированные пишут докладные записки, которые начальство не читает. А на записке не видно, какую пользу принесли командированные.

Вот к примеру докладная записка о поездке на Коломенский завод заместителя начальника планового отдела Сагайдачного. Он пишет:

«Мног была сделана проверка выполнения производственной программы второго квартала. Выяснены причины невыполнения производственной программы второго квартала. Основными из них являются: невыполнение программы по цехам: паровозоборочным, электростроительным, дизельстроительным, заготовительного цеха, мартовского производства для паровозов, для электровозов и чугуноплавильным».

Для дела путешествия Сагайдачного по цехам, с кем-то разговаривал, что-то писал, но результаты его поездки ничего не дали ни Главлесу, ни Коломенскому заводу.

Кстати, о Коломенском заводе. Уж очень часто любят работники Главлеса садиться на этот завод. И любят по одной причине — завод в несколько часов езды от Москвы, можно жить дома и числиться в командировке, получать, конечно, стипендию. Не случайно из проверенных 200 командировочных (с 1 января по 27 мая 1937 года) 46 командировочных падает на Коломенский завод. Поездка на этот завод стала новым источником незаконного поощрения заработной платы «своими людьми» за счет стипендий. Надо дать человеку «подработать» — его пьют в Коломну.

В Главлесаме у некоторых работников постоянно озабоченные лица. На все вопросы посетителей они отвечают либо «мы на командировке», либо «мы едем в командировку»... в Коломну!

В Наркомате совхозов с командировками поступают еще проще. Здесь помощник начальника отдела кадров удерживал молочно-мясных совхозов Омской и Челябинской областей Солоневых получая на командировку 1.000 руб., положили их на свою сберкнижку, а в командировку не поехали.

Сотрудник управления молочно-мясных совхозов Восточного Казахстана Джумагаев получил 800 руб. погонных для отъезда на постоянную работу в Казахстан. Месяц после этого он не уезжал из Москвы. А когда, наконец, решил выехать, то ему еще дали на командировку 1.000 рублей, хотя работнику, едущему на постоянную работу в другой город и получающему погонные, командировочные уже не полагаются.

Заместитель начальника этого управления Бондаренко получил 1.600 руб. на командировку в Алма-Ата и одновременно погонные.

Отвечественные работники Наркомата совхозов Прозоровский, Мельников и Сусликов, будучи в командировках, брали у подчиненных совхозов деньги и не отчитались в их перерасходовании.

Когда инспектор отдела личного состава Наркомсовхозов СССР Чистиков обратился в партийную и комсомольскую организации наркомата о требовании прекратить концы расстрата, прикрываемых командировками, Чистикова уволили. Народный суд Кубышевского района предложил восстановить Чистикова на работе. Его восстановили, но уже не в должности инспектора, а... вахтера.

«Пусть не лезет не в свои дела. Пусть постоит вахтером и узнает, как можно критиковать командированных», — так рассуждают некоторые преступники из Наркомата совхозов, видя, что Чистиков оказался безнаказанным.

А. САМОЙЛОВ.

А. МАКАРЕНКО

Детство и литература

Воспитание нового гражданина происходит у нас везде. Трудно назвать такое место, такой общественный процесс, такое общественное явление, где не происходило бы становление нового человека. Коллективизация нашего села есть, может быть, самый яркий в истории случай активного и планомерного перевоспитания масс, одно из самых глубоких и смелых по замыслу педагогических явлений человечества.

Перед нами раскрываются широкие политические перспективы, далеко, впрочем, не мирные и далеко не безоблачные. Впереди у нас не только победы, но и борьба. Для этих побед и для этой борьбы воспитываются люди, они сейчас растут в нашей семье и в нашей школе.

Как же отражает советская литература важнейшие явления в области воспитания будущего гражданина?

В этой статье мы не будем касаться литературы, предназначенной для детского возраста. У нее свои способы освещения жизни. Точно так же мы оставляем в стороне работы советских писателей, касающиеся революционного времени. На нас интересует художественная литература, изображающая советские дни.

Можно назвать очень нежного произведения художественной литературы, посвященные вопросам воспитания советских детей, во все эти книги говорят о детях «правонарушителях». Правда, и в этой узкой теме можно использовать вопросы общего воспитания. Но этого не случается. В нашей литературе о правонарушителях больше романтики беспорядочности, чем педагогики.

Отношение нашего общества к преступнику и беспорядочнику ярко отличается от отношения буржуазного общества. Уже одно это — большая и особая тема. Между тем у некоторых авторов оформление жизни беспорядочников принимает форму любования ими. Здесь — большой простор для дурного вкуса, для дешевого и бездельного романтизма, для дешевой

сентиментальности. Некоторые наши авторы интересуются не вопросом о формировании характера человека, а только тем, насколько необычна, остроумна и привлекательна анархическая поза беспорядочного.

Разумеется, преступник — явление отрицательное. Никакого удвоения фигуры беспорядочника жизнью и культурно человеку доставить не может. Она может представлять интерес только с точки зрения педагогической.

Но как раз педагогический момент в нашей литературе отражен очень неудачно. Первой ласточкой этой литературы были «Правонарушители» Сейфуллина. Педагогическое действие представлено здесь педагогом-чужаком Мартыновым, о котором даже беспорядочник Гринка отзывается с осуждением: «Обезьяну такую беспокойную в апертипе выдал». Это Мартынов, на каждом шагу дергающийся и кричащийся, проповедующий своеобразный пантеизм и отпугивающий, но, конечно, поработав на некоторое время десятком — другой ошеломленных жизнью беспорядочных, но серьезного воспитательного дела поручить ему нельзя, а тем более нельзя видеть в нем какой-либо «пробораз» социалистической педагогики.

В таком же жалком состоянии представлена воспитательная работа и в «Республике Шкив» Веллих и Пантелеева. Собственно говоря, эта книга есть добросовестно нарисованная картина педагогического неудачи. Книга наполнена от начала до конца описаниями весьма неспешных приключений «шкисов», от мелкого воровства до любования педагогов, которые в книге иные и не называются, как «халды». Воспитательный метод руководителей «шкисов» Винникова и его помощников совершенно ясен. Это — карьер, запертые двери, позорительные дневники, очень похотливо на конюшню. Здесь скандалы, паника, бессилие педагогического «мастерства» перед небольшой группой сравнительно

«легких» и способных ребят. До самой последней страницы проходит перед читателем якимбы занятые трюки одичавших воспитанников.

В «Утре» Микитенко есть попытки остановиться на некоторых воспитательных принципах, но слишком много внимания автор уделяет блатному великодушию беспорядочного мира. Герои Микитенко доходят до чистых постелей и есть хорошо приоткрытых дверей. Здесь любовники беспорядочной «красоты» доходят у автора до степени восторга. Педагогические деятели «Утра» не имеют лица. Главным из них, Гринчик, с некоторой гордостью утверждает, что даже «ужасный» педагогический кабинет (ужасный — значит очень бедный) в его руках — важное оружие. Это вовсе не значит, что Микитенко выступает, как сторонник педагогики. Сия знаменитая наука интересует его так же мало, как и Гринчик, но, поскольку роман был задуман на тему педагогическую, вполне прилично было упомянуть и о педагогии.

Из указанных «правонарушительских» книг невозможно ни представить себе картину советского воспитания, ни тем более прислушаться к спорным вопросам нашей педагогики. Педагогически эти книги так же нейтральны, как и беспорядочны.

Что же имеется в нашей литературе о школе и семье, как факторах воспитания? Почти ничего.

Особым местом стоит «Дневник Кости Рыбенева» Н. Огнева. Можно спорить о переносе нарисованной здесь картины нашей школы в первые годы яны, но нельзя отказать этой книге в живом и здоровом остроумии, в удачно схваченном колорите юнического общества. В книге педагогика еще бесовонна, школа еще слабо организована и часто вызывает нравственную уязбу.

Лети в произведении наших писателей, как правило, отсутствуют. Герои наших романов и повестей принципиально бездельны, наше советское общество имеет чрезвычайно

Между тем дети составляют самую красивую, самую звучную и радостную часть этого общества. Изображая советскую жизнь в искусственно созданной типичности бедности, не рискуем ли мы получить сильно искаженную картину? Вроде бы бездельное окружение не будут ли просто «ненастоящими» взрослыми?

Детские фигурки только изредка мелькают на страницах наших книг, но роль этих фигурок назначена чисто служебная. В самом лучшем случае ребенок выступает, как украшающая подробность, его значение не превышает значения других предметов авторского натюр-морта: шляпы, неба, боти.

В книге Юрия Германа «Наши знакомые» есть такой симпатичный мальчик Федя, сынок главной героини Антонины. Он необходим, как усложнение и без того сложной жизни героини, он придает некоторым страницам характер непритязательной и милой лирики, но присутствие его не несет с собой никаких проблем, ни воспитательных, ни человеческих. Федя — это эстетический орнамент. Недаром автор заставляет его выражаться интересным и симпатичным слогом. В самые трудные минуты жизни матери Федя больше всего интересуетесь игрушкой-зайцем, и этот зайчик играет в романе роль, пожалуй, не менее значительную, чем сам Федя. Круг приключений Антонины кончен, кончен и роман, — ни автор, ни читатель не интересуются, что будет дальше с Федей.

Такую же служебную роль играет и Замка в «Дороге на океан» Леопова. Как и Федя, Замка просто «хороший» ребенок, специально приоткрытый автором для духовного отката умирающего Курялова. И этот ребенок, как и все прочие литературные дети, говорит специально украшенным языком: «Она больше напоминает на чурчурка»; но Леопов не довольствуется такой сравнительно пассивной формой детского действия. В присутствии тревожа Курялова такие разговоры были бы слишком пресны. Поэтому Замка поручается гораздо более ответственную задачу. Замка прямо спрашивает Курялова:

— Ты ширеть боишься?

И в конце романа Замка утешает Курялова:

— Может, еще выждешь...

На этом роль Замки кончена.

Некоторые авторы пользуются детскими фигурками для своих эгоистических целей, пожалуй, даже чересчур безжалостно. В рассказе Василия Гроссмана «В городе Берлине» изображается только что рожденная мать, комиссар батальона Вавилова. Красные оставляют город, в него с минуты на минуту должны вступить поляки. Мать прикирывается с тем, что ей придется остаться, пока красные снова возьмут город. Попадают не поляки, а красные курсы. Их боевая позиция на улицах города решает судьбу новорожденного.

«...иногда, как по улице вслед курсам бежала женщина в панахе и шинели, на ходу закладывая обильно в большой тусклый маузер».

А «приснувшийся Азема плакал и бил ногами, стараясь развернуть пеленки».

Мать оставила только что рожденного ребенка в случайной еврейской семье. В рассказе не изображаются никакие переживания матери по такому случаю, может быть, потому, что ребенка этого рода не комиссар батальона Вавилова, а сам автор Василий Гроссман.

Гораздо лучше поступил тот же автор в рассказе «Муж и жена». Рассказ изображает семейную драму, имени и прочее. Автор вполне правильно решил, что раз есть семья, должны быть и дети. Но чтобы не возмущать с ними на страницах книги, он остроумно выписал в первые же абзацы рассказа:

«Верочку Ариша увезла с утра к дежурке».

В дальнейшем о Верочке не вспоминают ни автор, ни ее родители.

Эта Верочка Гроссмана может служить моделью бедных советских детей. Авторы отравляют их в дежурку, чтобы они не мешали взрослым жить, совершая подвиги, иногда совершая и глупости.

Можно еще вспомнить несколько детских фигурок в нашей литературе, но искать в ней воспитательных проблем для хотя бы детских характеров было бы совершенно бесполезно. Даже в вещах, специально посвященных детской личности, дети выступают обязательно в искусственной роли. Такова «Таня» Сейфуллина, деплагиатная девочка, существо козловое, резонерствующее, воспринимающее мир «по-взрослому».

Нет, дети, роль которых не идет дальше сюжетного орнамента, это не наши дети. И детские «словечки», книжные детские остроумие, сделанные специально для того, чтобы нескать чей-нибудь испорченный вкус, нам не нужны. А любовь и такими словечками у авторов иногда доходит до размеров, абсолютно «неприличных». В рассказе Сейфуллина «Молодость» умирает девушка.

«...мать спросила: — Что тебе, доченька, что?»

Нина взглянула на мать совершенно сознательно и ответила строго:

— Откуда я знаю? Я умираю в первый раз».

Нельзя правда же, трудно не удивляться этому остроумию не то умирающей девушке, но то адристуемому автору. Все эти дети — случайные фигурки в нашей литературе. Мы не верим в этих изображении хороших детей потому, что мы знаем их жизни и их индивидуальности. Мы совершенно уже не мыслим в наших книгах советской школы, советских воспитательных проблем и тех трудных педагогических поисков, которые на деле так часто занимают и нашу семью и наше общество. Еще меньше мы видим, как в действительности воспитываются действующие в романах герои.

Ни в какой мере мы пока еще не можем выдержать сравнение с нашими классиками, которые так много удачи имели в изображении нашей жизни. Мы не знаем, как в действительности воспитываются действующие в романах герои.

Наша художественная литература должна уделить детям больше творческого внимания. В ее изображении советские дети не должны выступать как бы обреченные бездельными. Дети — это живая сила общества. Все или они представляются бездельными и холодами. Изображая наше общество без детей, советская литература обедняет его, дает картину, лишнюю богатства красок и подлинной жизненности.

Изд. № 5